— Это странно.

Максен поднял брови и посмотрел на Козетту, которая стояла рядом с ним в тени автобуса. Она сузила глаза, потирая подбородок, оценивая молчаливого Максена.

— Макс, ты стал выше? — спросила она, наклоняя лицо, чтобы рассмотреть его. — Или ты похудел?

Он моргнул, засовывая руки в карманы. — Может быть, ты стала меньше?

— Что?

— Я думаю, ты уменьшаешься, Кози, — он оглядел ее с головы до ног, а затем кивнул. — Я думаю, что это так.

Ее лицо слегка сморщилось, и она посмотрела на него с недоверием. — Макс, как ты можешь так извращать тему? — она нахмурилась. — Это просто странно, так как я чувствую, что вчера ты был таким же высоким, а теперь, кажется, вырос на дюйм или два за ночь! Кроме того, если это просто потеря веса, это еще более странно. Ты моришь себя голодом тайно?

Максен тихо вздохнул, наблюдая, как она демонстрирует, каким высоким он был вчера и сегодня. Не было похоже будто он не знал, как человек неестественно растет. Но у него были ответы на то, чтобы немного похудеть.

— Почему это странно? — он остановил ее бормотание, склонив голову набок. — Благодаря тебе и сэру Конраду мне не нужно есть что попало, чтобы набить желудок. Я ем здоровую пищу, поэтому, даже если я ем больше, я не просто раздуваюсь, как раньше.

— Ох... ты сидел на диете? — ее глаза слегка расширились. Однако Максен никогда не рассказывал ей об этом. Кроме того, насколько она помнила, она продолжала кормить Максена, чтобы испортить его.

Он слегка покачал головой, переводя взгляд с нее на шоссе. Если он ответит ей, она продолжит с ним разговаривать. Хотя Козетта была похожа на мать, которая не переставала подкладывать еду ему в тарелку, Максену пришлось попотеть, чтобы не нарушить свою миссию по похудению. Не только в эстетических целях, но Максену нужно было быть в форме, если он хотел защитить ее от чего-либо.

В конце концов, это была его работа, и ему нужно было выполнять ее должным образом. В этом случае Конрад был бы спокоен, поскольку этот человек был занят больше, чем когда-либо после инцидента в Шари. Хотя Максен иногда сопровождал Конрада поздно ночью и просто болтал с ним о Козетте — больше похоже на доклад.

— Вот так ты избегаешь разговоров... — Козетта щелкнула языком, взглянув на его профиль сбоку. — Люк сказал, что заберет нас. Он не торопится, да?

— Пожалуйста, скажи мне, что он не за рулем.

— Как он может водить?! Мы оба несовершеннолетние.

Максен на мгновение взглянул на нее. — Он хвастун.

— Максен, — Козетта причмокнула губами и убрала руку за спину, делая шаг ближе к нему. —

Мне просто любопытно. Вы с Люком...

— Нет.

— Но я еще не закончила свое предложение.

— Просто нет, — он бросил на нее косой взгляд, не интересуясь ничем, касающимся его и Люка. — Его имя и мое имя не должны быть в одном предложении.

Она нахмурилась и вздрогнула, почувствовав глубокую неприязнь, прозвучавшую в его голосе. Конечно, Максен не любил Люка, но терпел его. То же самое было и с Люком. Второй юный господин семьи Куинн никогда не стыдился своего признания в ненависти к Максену.

— Если бы это был роман BL... — она замолчала, ее дыхание сбилось, глаза расширились, когда Максен внезапно наклонился, пока его лицо не оказалось на расстоянии ладони от нее. Он поднес палец к губам, замолкая на остальной части ее отвратительного предложения.

— Ни звука, Кози, — предупредил он, и в эту секунду чувство страха пробежало по ее позвоночнику. Она затаила дыхание и уставилась в эти острые глаза, и по какой-то причине его тихий голос звучал по-настоящему угрожающе.

Она сглотнула. Аура злодея исходила от его спины и мерцала в его глазах. Это было то, чего она никогда не чувствовала от него до сих пор.

— Понимаешь? — он продолжил, и все, что она могла сделать, это кивнуть в страхе. Уголки его губ слегка приподнялись, воспользовавшись ситуацией, чтобы изучить ее лицо вблизи.

— Хорошо, — он кивнул, прежде чем выпрямить спину, подняв подбородок, глядя на шоссе, чтобы увидеть, был ли этот невыносимый второй юный господин уже рядом. Выражение его лица стало кислым, когда он увидел приближающийся лимузин. Хотя он и не видел этого в своей жизни, в глубине души он уже догадался, что пассажиром внутри был Люк. Машина просто издалека казалась такой же высокомерной.

Тем временем Козетта опустила глаза, массируя затылок. Ее лицо слегка покраснело, когда она украдкой взглянула на равнодушного Максена.

'С каких это пор он стал выглядеть взрослым?' — задавалась она вопросом, прочищая горло, когда взгляд его глаз промелькнул у нее в голове. С самого начала Максен не выглядел таким пугающим. Конечно. Были времена, когда она боялась его, но это было потому, что Козетта знала, на что он способен.

Но только сейчас она почувствовала опасность другого рода. Чувство, которого она никогда раньше не испытывала, но о котором определенно читала. Ее сердце пропустило этот пятисекундный момент. Он был опасен... но в то же время немного сексуален. Это немного подтолкнуло ее к фетишу злодея.

'Даже в романе это было обычным отношением читателя к автору. Если они были злодеями, зачем их возбуждать?' — вспомнила она, качая головой, чтобы собраться с мыслями. Но, неосознанно, Козетта снова посмотрела на него по своему усмотрению.

'Я не замечала этого с тех пор, как он начал жить с нами, и я с ним почти семь дней в неделю, но Максен... немного другой', — подумала она, прищурив глаза, оценивая его с головы до ног. 'Я не знаю, чем именно он отличается, но это очень заметно. Была ли это его сексуальная

привлекательность?'

БИП!

Козетта подпрыгнула, когда лимузин внезапно остановился прямо перед тенью, под которой стояли Максен и Козетта. Она медленно перевела взгляд на машину перед ними и увидела, как опускается окно, открывая Люка, который опустил свои солнцезащитные очки.

Люк ухмыльнулся так, что показались его жемчужно-белые зубы. — Запрыгивай, Кози, — он подмигнул.

— Люк, это не выпускной вечер, — она покачала головой и потащила ноги к двери машины, как только Люк открыл дверь изнутри. Но как только она наклонилась, чтобы войти, Максен положил руку ей на макушку, чтобы она не ударилась головой.

Она взглянула на него и прочистила горло. — Спасибо.

Максен просто дернул подбородком, чтобы дать ей знак садиться, в то время как Люк мгновенно вспыхнул от гнева. Тем не менее, как обычно, Максен проигнорировал истерики Люка, когда он вошел после Козетты.

http://tl.rulate.ru/book/81004/2770099